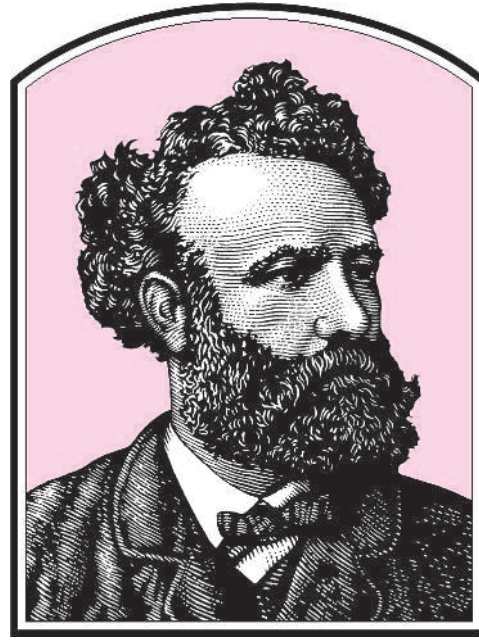

*Иллюстрированная
классика
приключений*

Жюль Верн
(1828–1905)

Жюлю Верну выпало редкое счастье прожить
целых три жизни: одну — в действительности,
другую — в воображении современников,
а третью — в мечтах и фантазиях,
воплотившихся в ста томах его произведений.
Слава французского писателя так велика и в наши дни,
что его романы переведены почти на все языки мира
и читаются в самых отдалённых уголках земли.
Д. И. Менделеев называл Жюля Верна научным гением,
а Лев Толстой — удивительным мастером.
Его книги стали источником вдохновения для множества
учёных, изобретателей и путешественников,
а имя самого Жюля Верна окутано легендами.
Он буквально завораживал читателей,
заставляя их поверить в свою мечту, — и почти все его
предвидения в области науки и техники сбылись.
Книги Жюля Верна можно разделить на «романы о науке»
и «романы о необыкновенных путешествиях».
К «необыкновенным путешествиям» относится
и роман «Пятнадцатилетний капитан»,
воспевающий мужество подростка Дика Сэнда,
дикую природу Экваториальной Африки
и страстный протест против порабощения
одного человека другим.

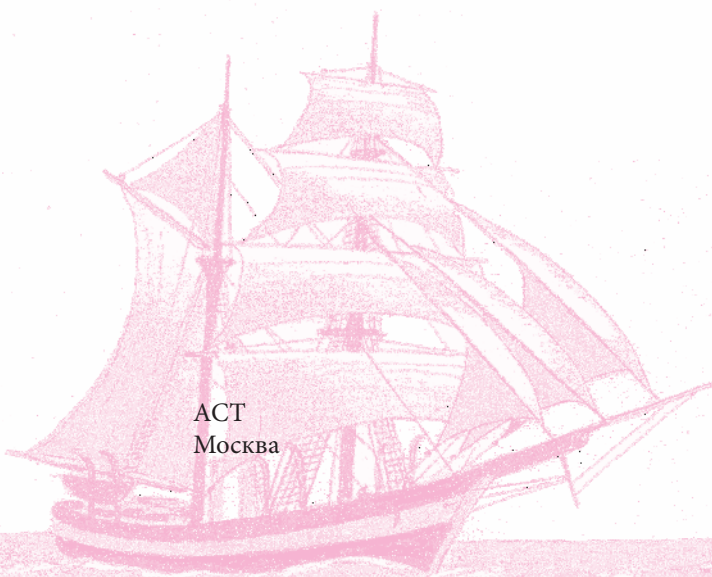
ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН

ПО РОМАНУ

Жюль Верна

АСТ
Москва

Автор и дизайнер проекта
МИХАИЛ КУРДЮМОВ

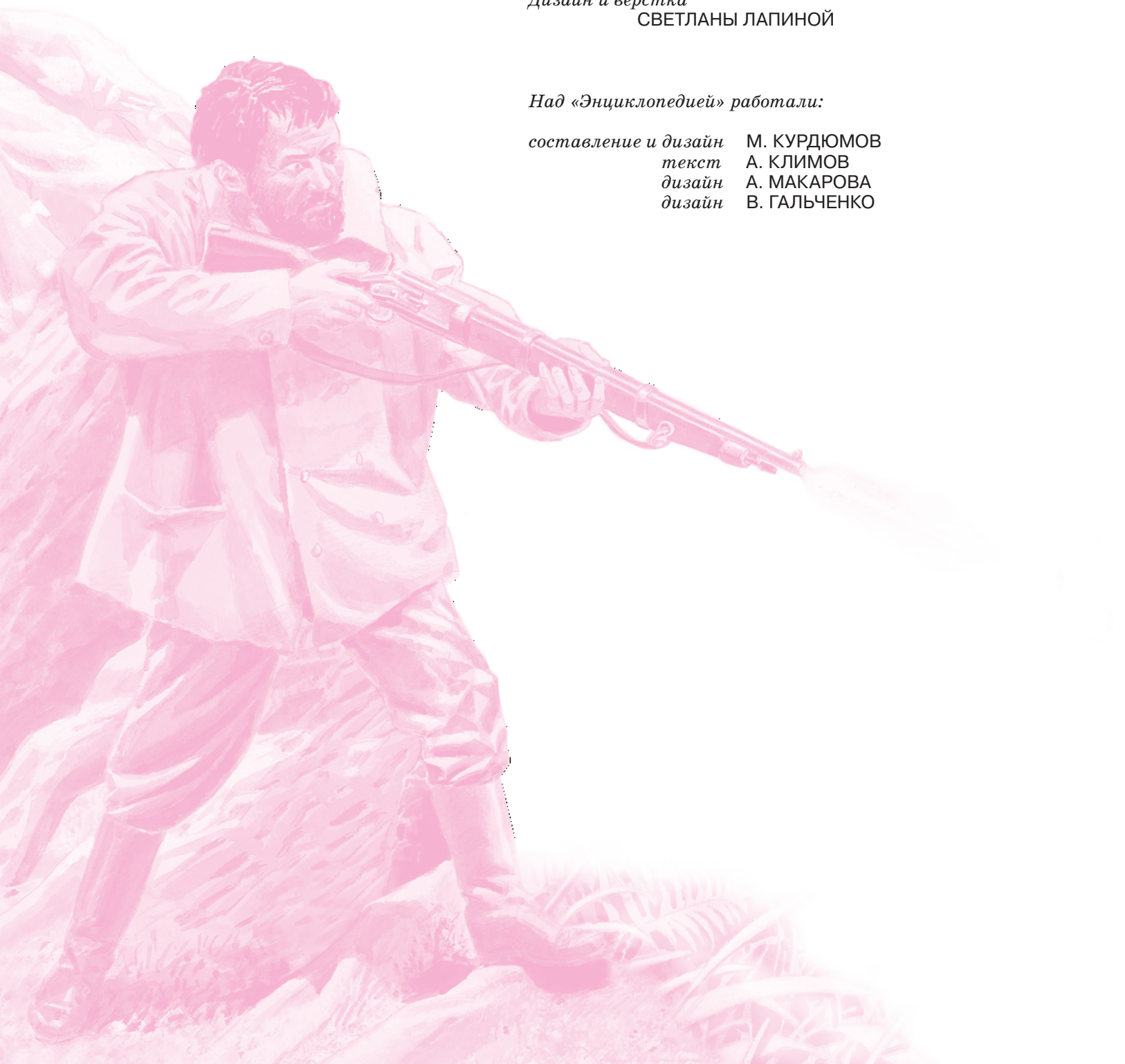
Литературная адаптация
АНДРЕЯ КЛИМОВА

Иллюстрации
ОЛЕГА ЩЕКОТИХИНА

Дизайн и верстка
СВЕТЛАНЫ ЛАПИНОЙ

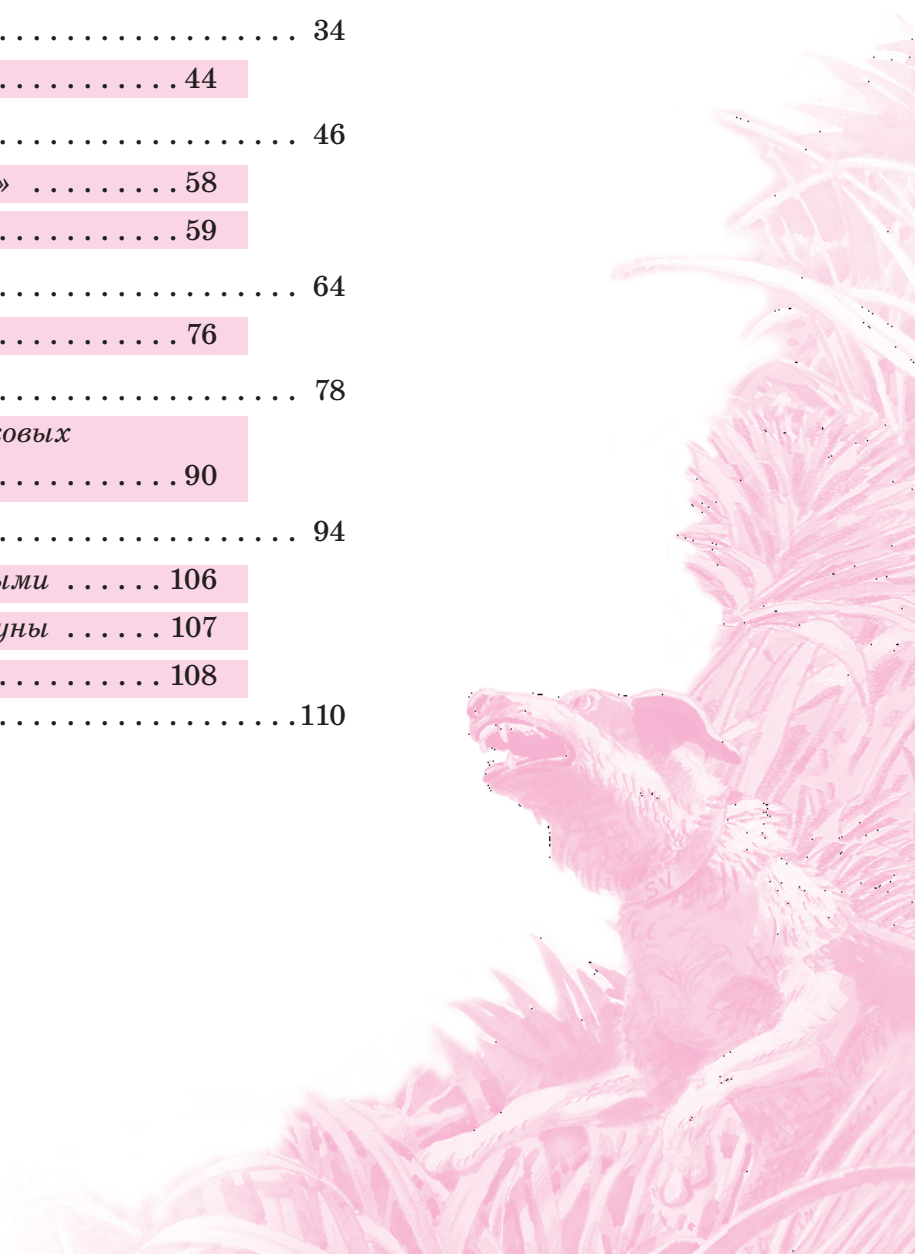
Над «Энциклопедией» работали:

<i>составление и дизайн</i>	М. КУРДЮМОВ
<i>текст</i>	А. КЛИМОВ
<i>дизайн</i>	А. МАКАРОВА
<i>дизайн</i>	В. ГАЛЬЧЕНКО

Содержание

ЧАСТЬ 1. ШХУНА «ПИЛИГРИМ»	6
<i>Паруса над океаном</i>	16
<i>Шхуна-бриг</i>	18
ЧАСТЬ 2. ОПАСНАЯ ОХОТА	20
<i>Полосатик и другие</i>	30
<i>Погоня за китами</i>	32
ЧАСТЬ 3. КАПИТАН СЭНД	34
<i>Так держать!</i>	44
ЧАСТЬ 4. НЕИЗВЕСТНАЯ ЗЕМЛЯ	46
<i>Путь «Пилигрима»</i>	58
<i>Африка</i>	59
ЧАСТЬ 5. СГОВОР	64
<i>Работорговля</i>	76
ЧАСТЬ 6. КОРОЛЕВСКИЙ ПУНШ	78
<i>Жизнь в тростниковых хижинах</i>	90
ЧАСТЬ 7. ВСЕМОГУЩИЙ МГАННГА	94
<i>Охота за насекомыми</i>	106
<i>Африканские колдуны</i>	107
<i>Вниз по течению</i>	108
ЭПИЛОГ	110

ШХУНА
«ПИЛИГРИМ»

Второго февраля 1873 года шхуна «Пилигрим» находилась в открытом море. Судно водоизмещением в четыреста тонн, снаряжённое в Сан-Франциско для охоты на китов, принадлежало богатому калифорнийскому судовладельцу Джеймсу Уэлдону; уже много лет «Пилигримом» командовал капитан Халл.

Под началом капитана Халла находился небольшой экипаж, состоявший всего из пяти постоянных матросов и одного младшего. Со вспомогательной командой китобоев, нанятых на один сезон, капитан вынужден был расстаться — в этом году «Пилигриму» отчаянно не везло: шхуна только что вернулась с промысла вблизи Южного полярного круга, но её трюмы оставались полупустыми.

Планы капитана «Пилигрима» пополнить скудную добычу не сбылись по двум причинам. Во-первых, когда шхуна прибыла к берегам Новой Зеландии в Оклендский порт, Халлу не удалось набрать новый экипаж. Но самое главное — он не смог отказать владельцу судна, просившему взять на борт его жену миссис Уэлдон, сына Джека и их чудаковатого родственника, которого все называли «кузен Бенедикт». Мистер Джеймс Уэлдон оставил жену и заболевшего сына три месяца назад в Окленде, а сам отправился по неотложным делам в Сан-Франциско.

Капитан Халл предоставил новым пассажирам собственную каюту и постарался, чтобы плавание длиною в полтора месяца не показалось им слишком утомительным.

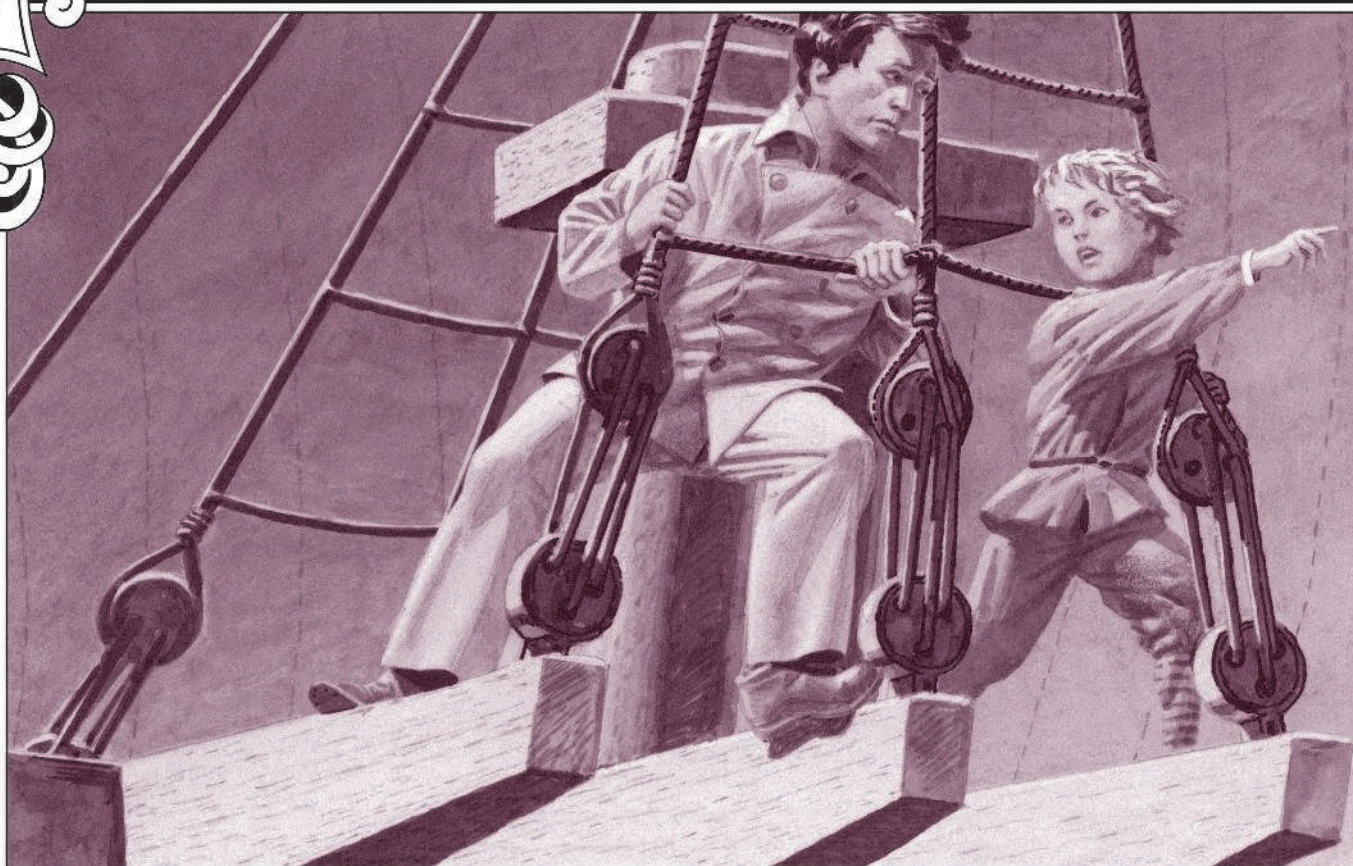
Миссис Уэлдон, не раз делившая с мужем трудности дальних странствий, была храбрая женщина, и море её не страшило. Ей было около тридцати лет, она отличалась завидным здоровьем и уравновешенностью, к тому же их с сыном сопровождали негри-тянка по имени Нэн, нянчившая Джека, и кузен Бенедикт.

Кузену Бенедикту было под пятьдесят. Скорее сухопарый, чем худой, долговязый, с огромной взлохмаченной головой, с золотыми очками на кончике носа — он был добрым и безобидным, как взрослый ребёнок. Кузен миссис Уэлдон был энтомологом, страстным исследователем и коллекционером насекомых — и никем

иным! Занятый своими драгоценными экспонатами, он, казалось, не заметил отплытия шхуны, как не обратил внимания и на то, что через три дня пути с востока задул сильный ветер.

Второго февраля капитан Халл огорчённо заметил, что всё ещё находится в положении мореплавателя, который намеревается обогнуть мыс Горн — южную оконечность Америки, а не двигаться прямо к западному берегу Нового Света.

Погода оставалась ясной и ничем, кроме небольшой задержки, этот ветер «Пилигриму» не грозил. Миссис Уэлдон чувствовала себя на борту как дома, а немногочисленная команда — американские матросы с побережья Калифорнии — жила мирно и дружно.

Только один человек на судне не был американцем и родился в Португалии. Звали его Негоро, он прекрасно говорил по-английски и выполнял на «Пилигриме» обязанности кока.

Этому португальцу на вид было около сорока лет. Среднего роста, худощавый, жилистый, черноволосый и смуглый, он производил впечатление человека замкнутого и сильного. Никто о нём ничего не знал. Негоро сторонился команды и в особенности младшего матроса по имени Дик Сэнд.

Пятнадцатилетний младший матрос был сыном неизвестных родителей и вырос в воспитательном доме. В восемь лет врождённая страсть Дика к морю привела его на корабль в качестве юнги, и с тех пор он посвятил себя профессии моряка.

Оказавшись как-то на борту торгового судна, где служил Дик, капитан Халл обратил внимание намышлёного юнгу. Так изменилась судьба юноши — Джеймс Уэлдон определил его в школу в Сан-Франциско и помог окончить её.

Дик Сэнд оправдал ожидания своего покровителя. В пятнадцать лет он уже умел принимать решения и доводить до конца задуманное. Он был серьёзен и энергичен, физически крепко сложен и безгранично предан семье владельца «Пилигрима».

Миссис Уэлдон знала, что может положиться на Дика, а её маленький сын относился к юноше как к старшему брату. Дик с Джеком, когда у матроса не случалось работы, почти всё время проводили вместе. Миссис Уэлдон без страха смотрела, как Джек взбирался по вантам и стрелой скользил по снастям вниз на палубу. Дик Сэнд всегда был рядом.

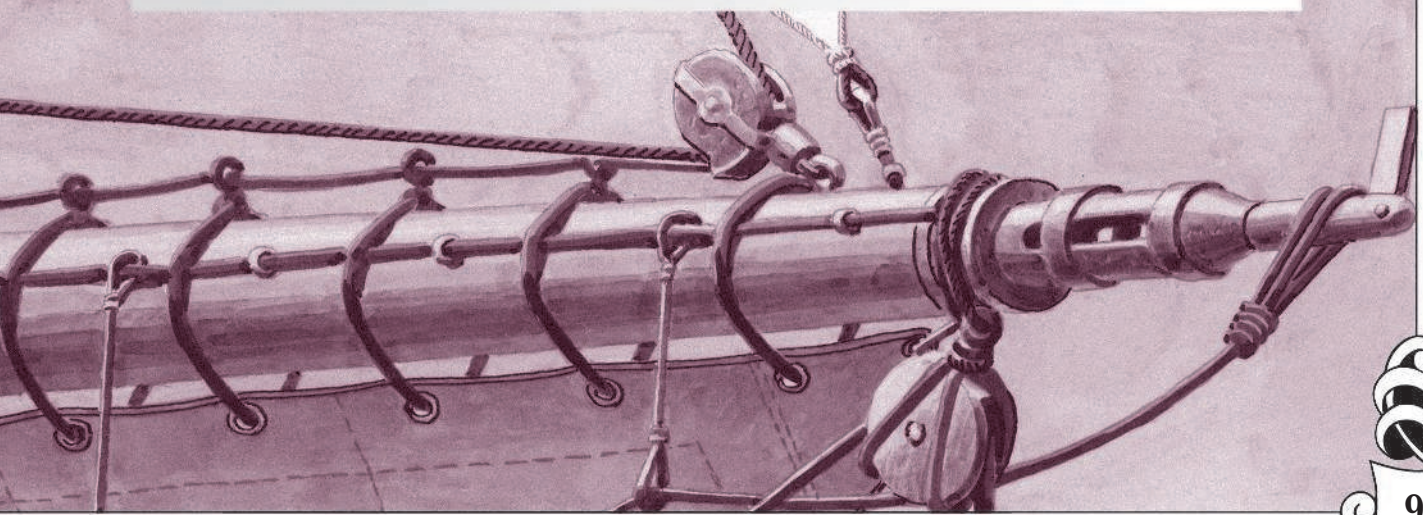
Второе февраля 1873 года выдалось на удивление солнечным. Часов в десять утра Дик Сэнд и Джек забрались на салинг фок-мачты, откуда океан открывался до горизонта. Под ногами у них вздувалось полотнище фока, а над головой — брамсель.

Дик Сэнд объяснял Джеку, почему правильно нагруженный «Пилигрим» не может опрокинуться, хотя и сильно кренится на борт от ветра. Внезапно мальчик прервал его восклицанием:

— Что это?!

Вглядевшись в ту сторону, куда указывал Джек, Дик Сэнд крикнул во весь голос:

— Справа по курсу под ветром затопленное судно!

Возглас Дика Сэнда всполошил весь экипаж. Свободные от вахты матросы бросились на палубу.

Замеченный Диком предмет покачивался на волнах примерно в трёх милях от «Пилигрима».

— Что бы это могло быть? — спросил один из матросов.

Капитан Халл повернулся к рулевому и скомандовал:

— Болтон, держи прямо на это судно!

Через четверть часа «Пилигрим» приблизился к плавающему предмету настолько, что сомнений не оставалось — это действительно корабль, потерпевший бедствие. Палуба его стояла почти отвесно. Мачты были снесены. На скуле правого борта зияла большая пробоина.

Внезапно Дик Сэнд воскликнул:

— Слушайте! Слушайте!

С тонущего корабля доносился собачий лай. Там несомненно находилась живая собака.

Шлюпка уже покачивалась на волнах. Капитан Халл, Дик Сэнд и три матроса спрыгнули в неё. В эту минуту на палубе «Пилигрима» появился Негоро, и лай собаки сменился грозным рычанием. Негоро, мельком взглянув на происходящее, вновь скрылся в камбузе.

Шлюпка обогнула корму судна. Надпись на корме гласила: «Вальдек», а на носу корабля чернела рваная пробоина — след рокового столкновения.

На палубе не было ни души.

Однако пёс добрался по наклонной палубе до открытого центрального люка и продолжал непрерывно лаять.

— Очевидно, он — не единственное живое существо на корабле, — заметил Дик Сэнд.

Они двинулись вслед за псом и застыли от неожиданности.

На полу кубрика лежали пять человеческих тел, все негры.

Дику Сэнду показалось, что несчастные ещё дышат.

— Всех на борт «Пилигрима», — приказал капитан Халл.

«Пилигрим» лежал в дрейфе всего в полукабельтове.

— Бедняги! — воскликнула миссис Уэлдон при виде неподвижных чёрных тел.

— Что с ними случилось? — спросил кузен Бенедикт.

— Подождём, пока несчастные придут в себя, — ответил ему капитан и, повернувшись к камбузу, громко крикнул:

— Негоро!

При звуке этого имени собака глухо зарычала.

Португалец вышел из камбуза, но не успел он сделать и шага, как собака прыгнула, стремясь вцепиться ему в горло.

Португалец отшвырнул пса ударом кочерги, которой вооружился, выходя из своего укрытия.

— Вы знаете этого пса? — спросил капитан Халл у кока.

— Я? — удивлённо воскликнул Негоро. — Никогда его не видел!